

Цзян Цзян и король Цингуан говорили о ресторане, подающем горячий горшочек в человеческом мире.

Эта тема затрагивала и тот факт, что маленькая хозяйка ресторана может видеть призраков, что приготовленные ею горячие горшки могут есть призраки, и что призрачный феникс находится именно в этом ресторане горячих горшков.

Десять королей ада повидали многое. Как представитель преисподней, король Цингуан знал о вещах больше. Он проанализировал этот вопрос почти сразу, как только услышал:

- Он отправился на землю, но не собирался нарушать равновесие, всю свою силу он может получить только с земли. Инстинкты феникса привели его к этой маленькой хозяйке закуской.

Услышав это, Цзян Цзян задумался:

- Еда, приготовленная этой маленькой хозяйкой, содержит силу, которая может соединить инь и ян.

Король Цингуан немного поразмыслил:

- Король Яма должен знать.

Цзян Цзян сразу же замолчал.

У короля Цингуана есть Зеркало Воздаяния, где он может видеть добро и зло в сердцах людей, а у короля Янь Луо - сторожевая башня, откуда он может видеть все на земле.

- Когда-то ты был одним из восемнадцати слуг Короля Ада, но как небесному судье тебе больше не нужно избегать его, - сказал король Цингуан Цзян Цзяну, - Король Янь Ло добр по природе, это хорошо для преисподней.

Цзян Цзян опустил глаза и ответил.

Если добродушие - это хорошо для преисподней, то почему один король Яма в конце концов превратился в десять королей? Это был безмолвный вопрос Цзян Цзяна.

Король Цингуан его понял, но не захотел, а может и не мог этого объяснить. Это явно не то, что должен знать судья.

Он серьезно перевел разговор обратно на ресторан хого и Гуйфэна:

- Гуйфэн знает подземный мир лучше, чем любой король Яма в подземном мире. Он знает, как прийти обратно. Я думаю, у него есть чувство меры. Следи за этим вопросом, но нет необходимости слишком беспокоиться.

Цзян Цзян согласно кивнул.

- Кроме того, - добавил король Цингуан, - Маленькая хозяйка ресторана с горячими горшками должна быть реинкарнацией Мэн По. Ей суждено иметь какое-то отношение к преисподней. В следующий раз я упомяну об этом в разговоре с другими королями Яма.

На лице Цзян Цзяна появилось удивление, но он больше ничего не сказал.

Короли Яма, судьи и призрачные слуги подземного мира знали, что что-то случилось не так давно.

Старуха Мэн По, которая всегда была знакома с Лунь Чжуанем, Королем Реинкарнации, изначально использовала воду Стикса для приготовления супа. Однажды она создала автоматическую машину для приготовления супа, а затем переродилась.

Поскольку вода, используемая в супе Мэн По, была водой реки Стикс, он приносил забвение. Для поддержания повседневной работы подземного мира в нынешнем супе Мэн По использовалась автоматическая суповая машина, и эффект на самом деле немного хуже, чем раньше.

Большинство обитателей подземного мира хотело узнать, почему именно Мэн По перевоплотилась. Король Реинкарнации, который знал об этом лучше всех, улыбался весь день и не отвечал на этот вопрос напрямую, так что теперь все дворы строили свои догадки. Кто знает, насколько они были верными, но количество сплетен росло с каждым днем.

Цзян Цзян тоже хотел узнать ответ, но учитывая, что он когда-то пытался украсть секретный рецепт у Мэн По и в итоге был стерт ею в порошок, он знал, что не стоит любопытствовать о таких вещах. Когда Мэн По вернется, те, кто распускает эти странные сплетни, вероятно, будут найдены и стерты с лица земли один за другим.

Оба сообщения Цзян Цзяна были приняты, ребенок тоже отправился в десятый зал. Королю Цингуану нужно продолжать работать, и Цзян Цзян также должен вернуться на свой первоначальный пост, чтобы продолжать принимать новых призраков.

Цзян Цзян попрощался с королем Цингуаном и покинул первый зал.

Король Цингуан сел на свое место и некоторое время смотрел на свой экран, а затем, осознав, что находится в трансе, удивленно улыбнулся. Улыбка была очень слабой и мимолетной, и вскоре его лицо снова стало торжественным.

.....

Мэн Сяони и Гуйфэн, которые были замечены местным подземным правительством, в настоящий момент наслаждались жизнью в человеческом мире. Богач Чжан Сяосяо каждый день покупал целую кучу дорогих ингредиентов и со смертоносной силой отправлял их в ресторан Мэн Сяони.

Когда Мэн Сяони не могла их приготовить, на выручку приходили отец и мать Мэн, и когда они заканчивали, то ели все вместе.

Группа людей и птица в течение многих дней питались экстравагантной пищей, пока картина Чжан Сяосяо постепенно не обрела форму из простого цветового блока на стене. На картине было изображено подземное царство. Очень синее небо, желто-зеленая земля, вдали горы и случайно извергающийся вулкан. Лава текла по земле, сжигая по пути почву до обугленного черного цвета.

В нижней части картины виднелся тонкий слой глубокого сапфирового синего цвета, покрытого туманным белым слоем. Это была таинственная и непредсказуемая река, даже ее цвет выглядел неуловимым.

Лава в конечном итоге потечет в эту реку, но что произойдет в итоге, еще не показано на этом рисунке.

Помимо этого пейзажа, Чжан Сяосяо также написал картину «Духи и призраки». Все его полупрозрачно-белые демоны были искривлены, трепеща и извиваясь самым неконтролируемым образом. Искривленный вид бессмысленности, который символизирует призраков. Некоторые из призраков бегут, некоторые оглядываются, а некоторые сбились в кучу. На их лицах нет выражения, только грубое движение туловища.

С этими картинами ресторанчик стал выглядеть очень артистично.

В любом случае Мэн Сяони не могла сказать ничего плохого: во-первых, потому что это действительно выглядело хорошо, а во-вторых, потому что они обошлись ей совершенно бесплатно.

Что касается Чжана Сяосяо, поскольку он был слишком доволен фреской, он не только нанес на нее хорошее защитное покрытие, но также заплатил за дерево для украшения фона и даже покрыл стоимость напольного покрытия, потому что он считал, что дерево определенного цвета слишком подходит для его живописи.

Спасибо богатому Чжан Сяосяо. К тому времени, когда Лао Лу подсчитал счета за первый месяц, депозит Мэн Сяони был не только исчерпан до копейки, но еще она была должна несколько тысяч юаней!

Отец и мать Мэн легко погасили долг. В ресторане определенно должно быть несколько тысяч юаней в месяц на текущие расходы.

Когда Чжан Сяосяо закончил свою картину, ничего особенного больше не происходило и из первоначальной ситуации, когда Лао Лу был его помощником, он стал помощником Лао Лу, помогая ему украсить ресторан хого.

Они должны были изготовить на заказ столы и стулья и установить вытяжки.

Согласно замыслу Лао Лу, столы и стулья должны были быть сделаны на заказ. Например, немного более широкие ручки и регулирующие столики в тематике заведения заставят их выделиться, хорошо это или плохо. Мэн Сяони согласилась. После того, как Лао Лу подсчитал деньги и рассказал об этом отцу и матери Мэн, они также согласились.

Чем больше они наводили красоты, тем больше Мэн Сяони вздыхала, обращаясь к Призрачному Фениксу:

- Хорошо быть богатым.

После стольких дней наслаждения высококачественными ингредиентами Гуйфэн также вздохнул:

- Хорошо быть богатым.

Чжан Сяосяо, которому завидовали вдвойне, привык ко всякого рода завистливым взглядам и словам. Конечно, он ел и пил в ресторане, не обращая на это внимания. Он даже нашел время, чтобы дать Лао Лу и Мэн Сяони эскизный дизайн для печати на посуде и не взял денег за авторские права.

Что могла сказать Мэн Сяони?

Мэн Сяони сказала Лао Лу со всей искренностью:

- Дядя Лу, я боялась, что вы здесь, чтобы обмануть меня. Я не ожидала, что вы найдете такой... сюрприз.

Лао Лу в этот момент чувствовал то же самое и внезапно понял кое-что:

- Я все задавался вопросом, почему мой одноклассник был готов принять такого ученика!

Он также хочет иметь такого ученика!

Сможет ли он переманить ученика? Никто не может устоять перед таким денежным искушением. По крайней мере, эта группа присутствующих бедняков была сплошным мусором.

Тем не менее группа мусора продолжала упорно трудиться в ресторане с горячим горшком.

Когда прибыла первая партия столов и стульев, заказанных Лао Лу, даже с соседнего магазина пришли посмотреть. Цвет столов и стульев был светло-коричневым с зеленоватым оттенком, чтобы гармонировать с фресками. Мэн Сяони, которая думала, что этот цвет будет чрезвычайно уродливым, была удивлена, обнаружив, что после добавления благоприятных облаков на ручки и спинки стула и поверхность стола их текстура и качество стало намного выше.

Чтобы изолировать брызги супа, столы и стулья покрыли пленкой, которую очень удобно чистить.

Когда весь ресторан хого был полностью оборудован, глаза Мэн Сяони расширились.

Обновленная обстановка действительно сделала то, о чем изначально говорила Мэн Сяони: ресторан должен стать более ярким, чтобы выразить тему преисподней, с небольшим налетом мистической мифологии, но также художественным вкусом, и при этом оно не было наполнено карающим мраком.

Отец и мать Мэн мало знали о первоначальном плане Мэн Сяони. Теперь они не могли перестать восклицать, увидев его воочию:

- Цвет этого дерева очень хороший. Эта картина прекрасна. Этот стол прекрасен.

Чжан Сяосяо достал зеркальную камеру, выбрал несколько ракурсов и очень серьезно сделал кучу фотографий.

Лао Лу небрежно потер руки и дружелюбно улыбнулся:

- Маленькая Ни-зи?

Мэн Сяони с призрачным фениксом на голове услышала, как Лао Лу зовет ее, и повернулась:

- А?

Молодая девушка с розовым попугаем была такой милой.

Лао Лу сказал:

- Фасад ресторана очень важен. Разве яркий фасад не привлекает людей сразу?

Мэн Сяони кивнула и зорко посмотрела на Лао Лу, думая, что у него есть другие идеи.

Лао Лу с размаху выхватил два листка бумаги:

- Смотри! На этом листе я записал расходы на ремонт. Вы сэкономили много денег на гонораре за дизайн, который изначально выбрали для магазина!

Как и ожидалось, на втором листе бумаги Лао Лу сумма расходов резко возросла:

- Таким образом, некоторое время назад я увидел компанию с особенно красивыми лампами. Название закусочной может быть написано на дереве, камне или кистью, но перед магазином всегда должно быть два фонаря, верно?

Когда Чжан Сяосяо услышал слова Лао Лу, он хлопнул в ладоши:

- Значение у ламп очень хорошее. В подземном мире есть красный фонарь, он выглядит в стиле ретро и имеет несколько значений.

Лао Лу отчаянно посмотрел на него:

- Светильники этой компании изысканны и просты, в них нет заглушек и соединений. За последнее время они были удостоены нескольких наград за дизайн.

Это звучало хорошо, но дорого. Отец и мать Мэн посмотрели на сумму, указанную в двух бумагах. Очень хорошо, стоимость ламп была дороже, чем деньги, которые они заплатили за отделку.

Лао Лу изо всех сил пытался убедить:

- Эта лампа на гарантии. И, судя по отзывам клиентов, ее не так-то просто сломать.

Мэн Сяони немного колебалась.

Лично она вроде бы хотела эти лампы, но у нее кончились деньги, так что за них пришлось бы платить родителям Мэн.

Отец и мать Мэн посмотрели на обстановку своего дома:

- Сяо Ни Цзы, мы думаем, что купим это. Ремонт не так уж плох. Мы сможем заработать эти деньги обратно после открытия ресторана. Давай купим более дорогой диван, который сейчас стоит несколько тысяч.

Мэн Сяони сделала паузу и, наконец, кивнула:

- Покупайте!

Группа людей разразилась радостными приветствиями.

Старый Лу с удовлетворением забрал бумагу:

- Хорошо быть богатым.

Гуйфэн, который никогда не беспокоился о деньгах в подземном мире, задумчиво взглянул на Чжан Сяосяо, который любовался рестораном. Чжан Сяосяо хотел поддержать свою работу, поэтому он поддерживал ресторан с горячим горшком и покупал любые ингредиенты.

Иметь деньги действительно хорошо.

Как только Гуйфэн подумал, что, работая в ресторане хого в будущем, он будет зарабатывать деньги на проживание и еду, он серьезно задумался о своем побочном бизнесе. Без подработки он не сможет позволить себе даже еду.

Достойный феникс, который пил нектар и спал дереве вутонг, был вынужден думать о том, как теперь зарабатывать на жизнь.

Гуйфэн утешал себя в душе: все это ради общего блага.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1567147>